

А. А. Дрыгина

Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Казань)

ЛЕТАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ V. НЕЛЕТАЛЬНОЕ. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ

Благодаря развитию техники и новейшим исследованиям в области медицины государства располагают широким выбором оружия, которое можно применять во время ведения военных действий или в иных ситуациях, требующих урегулирования с помощью оружия. В последнее время появилась реальная возможность использовать преимущества нелетального оружия – оружия, предназначенного не для того, чтобы уничтожить противника, но чтобы вывести его из участия в боевых действиях. Тем не менее нелетальное оружие имеет и ряд недостатков.

Автор проводит сравнение некоторых особенностей применения летальных и нелетальных видов оружия и выясняет, в каких аспектах какой вид оружия показывает себя наиболее эффективным. Рассматриваются события, происходящие как во время вооруженного конфликта, так и в мирное время (соответственно, в зависимости от контекста, изучаются ситуации, которые регулируются нормами международного гуманитарного права, международного права прав человека и национальным законодательством государств).

В статье делается вывод о том, что несмотря на равное количество достоинств и недостатков обоих видов оружия приоритет следует отдавать применению нелетального оружия ввиду его более гуманной природы. Также подчеркивается необходимость всестороннего изучения каждого случая применения нелетального оружия, так как единообразная практика его применения, в связи с его относительной «новизной», пока не сформирована.

Ключевые слова: нелетальное оружие, смертельное (летальное) оружие, конвенционное оружие, процедура проверки новых видов оружия, орудие пытки, механизмы контроля за перемещением оружия

Для цитирования

Дрыгина А. А. Летальное оружие v. нелетальное. Правовой анализ применения оружия // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 20–27. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_20.

УДК 341

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_20

В связи с глобализацией, развитием прав человека, тенденциями к использованию относительно мирных способов урегулирования конфликтов, наметившимися во второй половине XX в., способы ведения вооруженных конфликтов и способы разрешения конфликтов внутри государства тоже претерпели изменения. В конце XX в. – начале XXI в. и на практике, и в научной литературе из всех видов оружия выделяется нелетальное оружие [Fidler 2005: 527], применяемое с целью вывода человека из строя с наименьшими потерями (Policy for Non-

Lethal Weapons, US Department of Defense Directive № 3000.3, 9 July 1996). К таким видам оружия относятся электрическое (электрошокеры), кинетическое (резиновые пули, водяные пушки), некоторые виды химического (усыпляющие вещества) и биологического (дефолианты) оружия и т. д. [Lewer, Davison 2005]. Нелетальное оружие – новый вид оружия, оно появилось после принятия большинства конвенций, устанавливающих запрет или ограничения применения оружия, и, следовательно, прямо под их действие не подпадает.

Нормы, касающиеся применения летального (традиционного / смертельного / конвенционного) оружия, закреплены в международных договорах и обычаях [Kurdukov, Drugina 2019: 194]. Данное оружие может быть как разрешенным, так и запрещенным для использования в военных действиях, оно может соответствовать или не соответствовать нормам и принципам международного гуманитарного права (далее – МГП), но отличает его то, что оно существует достаточно давно, и практика его применения уже сложилась.

Оружие обоих видов используется как во время вооруженных конфликтов, так и в миротворческих операциях, контртеррористических операциях, при беспорядках и напряжении внутри страны (т. е. в тех случаях, когда объективно требуется меньший уровень насилия из-за вовлечения в ситуацию большого числа гражданских лиц). Казалось бы, необходимо отказаться от использования смертельного оружия в пользу гуманного нелетального оружия. Однако применение каждого вида оружия обладает своими позитивными и негативными особенностями, которые рассматриваются в данной статье на основании четырех критериев. В рамках каждого критерия один из видов оружия, который показывает себя наиболее эффективным с точки зрения права, получает условный балл, и на основании этих баллов делается общий вывод о законности и эффективности применения обоих видов оружия.

1. Процедура проверки

Так как большая часть нелетальных видов оружия являются новыми, ранее не использованными механизмами и средствами, государство обязано проводить проверку перед их применением¹. Данная процедура предусмотрена ст. 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (далее – ДП I), которая устанавливает следующее требование: «При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна

определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне».

Правовой основой анализа, определяющего, насколько применение оружия законно, являются нормы МГП. Они включают в себя:

международные договоры;

обычное право, предусматривающее запрет и ограничение применения конкретных видов оружия;

принципы гуманитарного права (пропорциональность, гуманность и т. д.);

оговорка Мартенса (в случае отсутствия правовых норм, регулирующих ситуацию, стороны конфликта должны руководствоваться принципами международного права, проистекающими из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания (Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г.);

«мягкое право» (нормы международного права, носящие рекомендательный характер);

решения международных судов (Консультативное заключение Международного Суда ООН о законности угрозы ядерным оружием или его применения 1996 г.) и т. д.

Международный Комитет Красного Креста (МККК) подчеркивает, что проведение проверки требует междисциплинарного подхода [Руководство по проверке соответствия 2006: 16]. Для получения качественных и объективных результатов к проверке необходимо привлекать не только юристов, но и следующих лиц:

технических специалистов (для исследования технических характеристик и ожидаемого / реального результата применения оружия);

медицинского персонала (для исследования влияния нового вида оружия на здоровье человека);

специалистов в области экологии (для изучения влияния оружия на окружающую среду);

военнослужащих (для практического применения научных исследований) и специалистов из других областей науки [Там же: 22].

Существуют и другие важные процедурные требования: назначение национального

¹ International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts // 33rd International Conference of the Red Cross and Red Crescent Report (9–12 December 2019). Geneva: ICRC, 2019. P. 28–29.

учреждения ответственным за проведение проверки, оформление документации, налаживание обмена информацией между государствами и т. д. [Там же: 20–26]. Кроме того, согласно ст. 36 ДП I каждое государство-участник должно установить официальную процедуру проверки новых видов оружия. Однако на данный момент только пять государств (Швеция, Бельгия, Нидерланды, Норвегия и США) представили информацию о своих процедурах [Там же: 5–6].

Как видно из описания, проверка – это крайне сложная процедура, требующая финансовых средств, времени, привлечения специалистов и т. п. Однако даже после ее окончания неизвестно, будет ли оружие использоваться в дальнейшем. Дело в том, что результаты применения оружия на поле боя и на тренировочной площадке, как правило, не одинаковы [McClelland 2003: 405].

Во-первых, тестам, проводимым в рамках проверки, подвергаются люди с нормальным здоровьем [Coleman 2015: 195], что отличает их от потенциальных целей нелетального оружия – допустим, комбатантов во время международного вооруженного конфликта (далее – МВК). Представим ситуацию: комбатант участвует в военной операции на протяжении нескольких дней. Он устал, возможно, ослаблен ранением или ограниченным рационом. Естественно, что результаты воздействия нелетального оружия на него будут отличаться от результатов воздействия на человека, который не страдает от ран или истощения.

Во-вторых, проведение тестов контролируют врачи [Coleman 2015: 195]. Если в результате эксперимента кому-либо понадобится медицинская помощь, она будет доступна, в то время как во время боевых действий доступ к ней может быть сильно затруднен.

В-третьих, оружие не тестируется на определенных группах людей (дети и люди, которые имеют проблемы со здоровьем) [Там же]. Тестирование электромагнитного оружия, блокирующего и отключающего технические приборы, на тех, кто использует кардиостимуляторы, приравнивалось бы к убийству. Однако исключение лиц данной категории из состава испытуемых не означает того, что они не могут попасть под действие этого оружия в реальной ситуации.

В-четвертых, есть ситуации, которые невозможно предусмотреть во время тестов. Например, при атаке электрошоковым оружием происходит падение человека. Во время тестирования испытуемый падает, скорее всего, на матрас. В реальной жизни он упадет либо на землю, либо на асфальт, что вызовет совсем другие последствия для его здоровья [Там же: 195–196].

Итак, результаты тестирований могут не соответствовать действительности. Для проверки понадобится много сил и средств, а после первого использования оружия на поле боя станет ясно, что оно нарушает МГП, и его производство и применение придется остановить. Это создает дополнительные проблемы при оснащении армии [McClelland 2003: 402], а значит, скорее всего, проверки постараются избежать.

Более того, поскольку ДП I регулирует ведение военных действий в ситуации МВК, сфера его действия крайне ограничена из-за характера большинства современных конфликтов. По сути, это означает, что в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта (далее – НВК) и внутренних беспорядках, не достигших порога, необходимого для признания ситуации вооруженным конфликтом, проверка оружия не требуется.

Конечно, необходимость проверки оружия можно интерпретировать через призму реализации принципа гуманности: государства должны проверять оружие на предмет того, чтобы оно не противоречило запрету на оружие, вызывающие излишние страдания и чрезмерные повреждения. Также здесь нужно привести мнение Международного трибунала по бывшей Югославии, который в деле Д. Тадича пришел к следующему выводу: «То, что является негуманным и, следовательно, запрещенным во время международных войн, не может не быть негуманным и недопустимым в ходе гражданской войны» (*ICTY, Prosecutor v. Tadic, 2 October 1995, Case № IT-94-1*). Однако нормы, прямо указывающей на необходимость проверки оружия в НВК, не существует, поэтому названное требование может быть истолковано не в соответствии с принципами права, а так, как выгоднее стороне конфликта.

На самом деле вызывает интерес тот факт, что данная статья расположена именно в

ДП I, а не в Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., который касается защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов. Нет особой нужды в том, чтобы применять и контролировать применение нелетального оружия в ситуации МВК, во время которого разрешено летальное оружие. Возможно, так сложилось потому, что в статье используются термины «новые виды оружия» и «новые средства ведения войны». В 1977 г., когда были приняты протоколы, исследования нелетального оружия находились в начальной стадии, и под новыми видами оружия, скорее всего, подразумевалось либо атомное, либо биологическое оружие, либо оружие, изменяющее структуру Земли¹.

Если же используется конвенционное оружие, которое подпадает под требование норм МГП (не причиняет излишние страдания и чрезмерные повреждения, не является неизбирательным, и его применение не ведет к неизбежной смерти того, в отношении кого данное оружие применяется), то проверку, предусмотренную ст. 36 ДП I, проводить не требуется.

Появляется проблема: при выборе между двумя видами оружия становится ясно, что конвенционное оружие использовать гораздо выгоднее с точки зрения стоимости и времени². Это значит, что права человека будут принесены в жертву экономическим интересам государства, ведущего военные действия.

Можно сделать вывод, что в данном аспекте конвенционное оружие имеет более выгодное положение, так как нет необходимости проводить проверку и осуществлять какие-либо мероприятия перед его применением на поле боя. Соответственно, счет 1:0.

¹ В 1972 г. была принята Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, а в 1976 г. – Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Конвенция ENMOD), запрещающая военное или любое другое враждебное использование средств воздействия на окружающую среду путем преднамеренного управления природными процессами.

² Здесь важно уточнить следующую деталь: сравниваются летальное оружие и нелетальное, которое еще не прошло проверку. Последнее может привести к неожиданным результатам и более серьезным последствиям для жизни и здоровья комбатантов, чем летальное оружие.

2. Психологические аспекты целесообразности применения оружия

Многие специалисты отмечают особенности в поведении тех, кто использует нелетальное оружие [Koplow 2015: 236]. Кажется, что применение данного оружия отвечает требованиям, которые должны выполнять государства в силу международного права. Намного гуманнее вывести врага из строя, чем уничтожить его. Но название «нелетальное оружие» не совсем точно отражает его сущность: при определенных обстоятельствах оно может быть смертельным [Fidler 1999: 63]. В данном пункте мы рассмотрим законность применения нелетального оружия в ситуациях вне вооруженного конфликта, через призму международного права прав человека (далее – МППЧ).

С точки зрения международного права конвенционное оружие имеет более выгодное положение, так как нет необходимости проводить проверку и осуществлять какие-либо мероприятия перед его применением на поле боя

Обладание «нелетальной силой» порой может привести к опрометчивым действиям тех, кто ее применяет. Например, в шерифском управлении округа Ориндж, Калифорния, участились случаи причинения смерти подозреваемым лицам после того, как все офицеры в управлении получили в распоряжение электрошокеры. Однако это было не единственное негативное последствие обновления экипировки: общее количество случаев применения силы в отношении задержанных лиц увеличилось в несколько раз. Принцип «Сначала стрелять, потом задавать вопросы» сыграл с полицейскими злую шутку, что неудивительно: неблагоприятные последствия атак против задержанных, несомненно, были смягчены спецификой воздействия нелетального оружия на здоровье человека³.

Как ни печально, мы можем наблюдать противоречивую картину: смягчение последствий привело к росту количества случаев применения оружия.

³ Berenson A. As Police Use of Tasers Soars, Questions Over Safety Emerge // URL: <http://www.nytimes.com/2004/07/18/us/as-police-use-of-tasers-soars-questions-over-safety-emerge.html> (дата обращения: 16.05.2022). См. также: [Koplow 2015: 236].

Международная неправительственная организация *Amnesty International* обеспокоена тем, что нелетальное оружие, болезненное при применении, но не оставляющее на теле человека заметных следов, может прекрасно использоваться в качестве орудия пытки¹. Об этом говорил и Специальный репортер по пыткам в одном из своих докладов: «Уже в течение многих лет до сведения правительств доводится информация о пытках с использованием инструментов, предназначенных для охраны порядка и безопасности, в частности с использованием электрошокового оружия (дубинки, ружья, пояса), устройств кинетического действия и химических веществ (слезоточивый газ и перцовый аэрозоль)»².

Поскольку норма о запрете пыток имеет абсолютный характер³ даже в сравнении с таким важным правом, как право на жизнь, в подобных ситуациях более гуманный характер, как ни странно это звучит, имеет летальное оружие. Счет 2:0.

3. Упрощенный доступ к оружию

Если получить доступ к некоторым видам нелетального оружия нелегко (скорее всего, будет проблематично найти газ, основой для которого является наркотическое вещество⁴), то другие его виды продаются свободно. Электрошокеры, слезоточивые отравляющие вещества и их компоненты, перцовые аэрозоли используются в повседневной жизни, и их покупка не требует даже особых усло-

вий [Casey-Maslen 2010: 2] (например, достижения определенного возраста; магазины, продающие такое оружие, свободно располагаются в торговых центрах; при продаже оружия продавцы не спрашивают даже паспорт). Такая располагающая среда привела к тому, что уличные преступники взяли на вооружение станнеры и перцовые спреи [Volokh 2010: 209].

Если доступ к летальному оружию регулируется специальными международными механизмами, например Договором о торговле оружием 2013 г., то регулирование нелетального оружия остается на уровне национального законодательства, а значит, механизм покупки данного оружия, как правило, упрощен.

В связи с тем что применение нелетальных видов оружия часто затрагивает такие права человека, как право на жизнь и право не подвергаться пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению и наказанию [Crowley 2014: 337], в Европейском союзе принято Руководство от 27 июня 2005 г. № 1236/2005, запрещающее международную торговлю вооружениями, которые не имеют иной практической цели, кроме приведения в исполнение смертной казни, осуществления пыток и иного ненадлежащего обращения. Руководство создает механизм контроля за продажей вооружений, предназначенных для полицейской деятельности и охраны безопасности и часто используемых для ненадлежащего обращения. Для оборота таких предметов (например, переносных электрошоковых устройств, перцовых аэрозолей) требуется специальное разрешение от государств-членов ЕС [Casey-Maslen 2010: 32–33]. В 2014 г. запрет также распространился на утяжеленные фиксаторы ног, смирительные кресла и кнуты (Руководство ЕС от 16 июля 2014 г. № 775/2014).

Итак, механизмы контроля за обоими видами вооружений существуют, и за это им можно поставить по баллу. Тем не менее Договор о торговле оружием 2013 г. не ратифицирован большинством государств, а действие Руководств № 1236/2005 и 775/2014 распространяется только на государства ЕС. Также необходимо учитывать, что фактически оба документа не исполняются в надлежащем виде [Там же]. В связи с изложенным по данному критерию сравнения оба вида оружия получают ноль баллов. Общий счет 2:0.

¹ Amnesty International's Concerns about Taser Use: Statement to the U. S. Justice Department Inquiry into Deaths in Custody. 2007 // URL: <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/05/AMR511512007ENGLISH.pdf> (дата обращения: 16.05.2022).

² Study on the situation of trade in and production of equipment which is specifically designed to inflict torture or other cruel, inhuman or degrading treatment, its origin, destination and forms / submitted by Theo van Boven, Special Rapporteur on Torture, pursuant to resolution 2002/38 of the Commission on Human Rights. Geneva: UN, 2003. P. 5.

³ Report of the International Law Commission on the work of its seventy-first session (A/74/10) // Seventy-first session (29 April – 7 June and 8 July – 9 August 2019). N. Y.: UN, 2019. P. 178.

⁴ В 2002 г. в рамках операции по освобождению заложников в качестве нелетального оружия использовался инкапсулированный, относящийся к «фентаниловому классу синтетических опиоидов... Фентанил также известен как наркотик» (постановление ЕСПЧ от 20 декабря 2011 г. по делу «Финогенов и другие (Finogenov and others) против России» (жалобы № 18299/03 и 27311/03).

4. Процесс обучения применению оружия

При изучении этого критерия необходимо разделить контекст вооруженного конфликта и мирного времени.

Обучение вооруженных сил применению оружия – это неотъемлемая часть военной подготовки [Alexander 1995]. Офицеры и солдаты перед участием в военных действиях проходят обучение правилам обращения с конвенционным оружием. В случае если вооруженные силы во время конфликта используют нелетальное оружие, войска должны быть обучены, как им пользоваться и как обеспечить уход за солдатами, выведенными из строя этим оружием. По мнению Д. Фидлера, обучение организовать несложно, но на практике могут возникнуть проблемы с увеличившимся объемом информации об использовании разных видов оружия и уходе за его жертвами [Fidler 1999: 85]. По нашему мнению, здесь, скорее всего, основную сложность составит не организация качественного обучения использованию нелетального оружия, а поиск ответов на следующие вопросы из теории и практики МГП. С учетом того что действие нелетального оружия временное, плюс результаты воздействия оружия на организм индивидуальны для каждого участника сражения, то являются ли те, кто поражен нелетальным оружием, *hors de combat* в классическом смысле? Если нет, то в какой степени на них распространяется иммунитет *hors de combat*? Сколько времени нужно комбатанту для восстановления? Может ли он еще вернуться в бой после исчезновения эффекта от оружия?

При применении оружия против гражданских лиц качественные знания о возможных последствиях необходимы, чтобы не повторить ситуацию «Норд-Оста»¹.

Если речь идет о мирном времени, Основные принципы применения силы и огне-

¹ Неофициальное название акции по захвату заложников чеченскими сепаратистами в театральном комплексе на Дубровке в Москве в 2002 г. Операция по освобождению заложников была произведена с использованием нелетального оружия (успокаивающего газа), в результате чего спецслужбы преуспели в снятии осады театра и ликвидации захватчиков, но фактически потерпели провал непосредственно во время эвакуации заложников, потеряв множество человек, так как не знали, как обращаться с жертвами воздействия данного инкапситаанта (см. постановление ЕСПЧ по делу «Финогенов и другие против России» (п. 4).

стрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г. устанавливают обязанность обучения офицеров полиции грамотному применению тех видов оружия, которые они используют в своем арсенале, а также изменению стратегии использования оружия, если конкретный метод его применения противоречит национальному или международному законодательству в сфере прав человека. Согласно документу «при подготовке должностных лиц по поддержанию правопорядка правительства и правоохранительные органы обращают особое внимание на вопросы полицейской этики и прав человека... на альтернативы применению силы и огнестрельного оружия... Правоохранительным органам следует пересматривать свои учебные программы и оперативные процедуры в свете конкретных инцидентов».

Здесь абсолютно заслуженные два балла получает нелетальное оружие, так как сам процесс организации обучения и военнослужащих, и полицейских его правильному использованию не настолько сложен (хотя вопрос о том, будут ли они использовать это оружие правильно, относится к критерию сравнения, описанному выше (п. 2). Итоговый счет – 2:2.

Несмотря на то что летальное и нелетальное оружие имеют равное количество достоинств и недостатков, мы все-таки склоняемся в сторону применения нелетального оружия, если обстоятельства предоставляют такой выбор. Дело в том, что хотя многие виды такого оружия не выдерживают требований МГП и МППЧ, они все равно показывают себя с лучшей стороны по сравнению с оружием конвенционным.

Как показывает статья, достаточно сложно судить о достоинствах и недостатках оружия, если рассматривать лишь отдельные аспекты его применения и на основе этих данных делать какие-либо выводы. В каждом случае применения оружия нужно рассмотреть множество факторов в совокупности, чтобы выяснить, насколько законным или незаконным было его использование. В каких ситуациях и какое оружие можно применять? Насколько цель оправдывает средства? Обеспечивая соблюдение одного права человека, не нарушит ли применение оружия другие его права? Вы-

яснить это можно только после тщательного изучения обстоятельств, последствий и условий применения летального или нелетального оружия в конкретном случае, а также после

появления более или менее единообразной практики в данной сфере. Тогда, возможно, со временем и опытом мы сможем найти правильные ответы на эти вопросы.

Список литературы

Alexander J. B. *Non-Lethal Weapons and the Future of War*. Harvard-MIT Seminar on the Future of War (9 March 1995). New Mexico: Los Alamos National Laboratory, 1995. 19 p.

Casey-Maslen S. *Non-Kinetic-Energy Weapons Termed «Non-Lethal» – A Preliminary Assessment under International Humanitarian Law and International Human Rights Law*. Geneva: Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, 2010. 86 p.

Coleman S. *Possible Ethical Problems with Military Use of Non-Lethal Weapons* // *Case Western Reserve Journal of International Law*. 2015. Vol. 47. № 1. P. 185–199.

Crowley M. *The Use of Riot Control Agents in Law Enforcement* // *Weapons under International Human Rights Law* / ed. by S. Casey-Maslen. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 334–356.

Fidler D. P. *The International Legal Implications of «Non-Lethal» Weapons* // *Michigan Journal of International Law*. 1999. Vol. 21. № 1. P. 51–100.

Fidler D. P. *The Meaning of Moscow: «Non-Lethal» Weapons and International Law in the Early 21st Century* // *International Review of Red Cross*. 2005. Vol 87. № 859. P. 525–552.

Koplow D. *Red-Teaming NLW: A Top Ten List of Criticisms about Non-Lethal Weapons* // *Case Western Reserve Journal of International Law*. 2015. Vol. 47. № 1. P. 229–238.

Kurdyukov G., Drygina A. *Definition of Non-Lethal Weapon in International Law* // *Revista Gênero & Direito*. 2019. Vol. 8. № 7 (Special Edition). P. 192–198.

Lewer N., Davison N. *Non-Lethal Technologies – an Overview* // *Disarmament Forum*. 2005. № 1. P. 37–51.

McClelland J. *The Review of Weapons in Accordance with Article 36 of Additional Protocol I* // *International Review of Red Cross*. 2003. Vol. 85. № 850. P. 397–415.

Volokh E. *Nonlethal Self-Defense, (Almost Entirely) Nonlethal Weapons, and the Right to Keep and Bear Arms and Defend Life* // *Stanford Law Review*. 2010 Vol. 62. № 1. P. 199–255.

Руководство по проверке соответствия нормам права новых видов оружия, средств и методов ведения войны. Меры по имплементации статьи 36 Дополнительного протокола I 1977 г. / под ред. К. Лоэнда, Р. Купланда, П. Херба. М.: Междунар. Комитет Красного Креста, 2006. 32 с.

Анастасия Александровна Дрыгина – аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета. 420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. E-mail: ana_drygina@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-3099-2413

Lethal v. Non-Lethal Weapons. Legal Analysis of the Use of Weapons

Due to the development of technology and medicine, states have wide opportunities in choosing weapons that can be used during the conduct of hostilities or in other situations requiring a settlement with the help of weapons. Recently, there has been a real chance to use the advantages of non-lethal weapons, designed not to destroy the enemy, but to remove him from participation in hostilities. However, non-lethal weapons have a number of advantages and disadvantages. The author compares some features of the use of lethal and non-lethal types of weapons and finds out which type is the most effective in different aspects. The article deals with events that take place both during an armed conflict and in peacetime (accordingly, depending on the context, situations are studied through the prism of international humanitarian law, international human rights law and the national legislation of states).

The author concludes that despite the equal number of advantages and disadvantages of both types of weapons, priority should be given to the use of non-lethal weapons due to their more human nature. The author also emphasizes the need for a comprehensive study of each case of the use of non-lethal weapons, since a uniform practice of using it, due to its relative novelty, has not yet been formed.

Keywords: non-lethal weapons, lethal weapons, conventional weapons, new weapons review mechanism, instrument of torture, weapons transfer control mechanisms

Recommended citation

Drygina A. A. Letal'noe oruzhie v. neletal'noe. Pravovoi analiz primeneniya oruzhiya [Lethal v. Non-Lethal Weapons. Legal Analysis of the Use of Weapons], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 3, pp. 20–27, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_20.

References

Alexander J. B. *Non-Lethal Weapons and the Future of War. Harvard-MIT Seminar on the Future of War*, New Mexico, Los Alamos National Laboratory, 1995, 19 p.

Casey-Maslen S. *Non-Kinetic-Energy Weapons Termed «Non-Lethal» – A Preliminary Assessment under International Humanitarian Law and International Human Rights Law*, Geneva, Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, 2010, 86 p.

Coleman S. Possible Ethical Problems with Military Use of Non-Lethal Weapons, *Case Western Reserve Journal of International Law*, 2015, vol. 47, no. 1, pp. 185–199.

Crowley M. *The Use of Riot Control Agents in Law Enforcement*, Casey-Maslen S. (ed.) *Weapons under International Human Rights Law*, Cambridge, Cambridge University Press, 2014, pp. 334–356.

Fidler D. P. The International Legal Implications of «Non-Lethal» Weapons, *Michigan Journal of International Law*, 1999, vol. 21, no. 1, pp. 51–100.

Fidler D. P. The Meaning of Moscow: «Non-Lethal» Weapons and International Law in the Early 21st Century, *International Review of Red Cross*, 2005, vol. 87, no. 859, pp. 525–552.

Koplow D. Red-Teaming NLW: A Top Ten List of Criticisms about Non-Lethal Weapons, *Case Western Reserve Journal of International Law*, 2015, vol. 47, no. 1, pp. 229–238.

Kurdyukov G., Drygina A. Definition of Non-Lethal Weapon in International Law, *Revista Gênero & Direito*, 2019, vol. 8, no. 7, Special Edition, pp. 192–198.

Lewer N., Davison N. Non-Lethal Technologies – an Overview, *Disarmament Forum*, 2005, no. 1, pp. 37–51.

Loend K., Kupland R., Kherb P. (eds.) *Rukovodstvo po proverke sootvetstviya normam prava novykh vidov oruzhiya, sredstv i metodov vedeniya voyny. Mery po implementatsii stat'i 36 Dopolnitel'nogo protokola I 1977 g.* [A Guide to the Legal Review of New Weapons, Means and Methods of Warfare. Measures to Implement Article 36 of Additional Protocol I of 1977], Moscow, Mezhdunar. Komitet Krasnogo Kresta, 2006, 32 p.

McClelland J. The Review of Weapons in Accordance with Article 36 of Additional Protocol I, *International Review of Red Cross*, 2003, vol. 85, no. 850, pp. 397–415.

Volokh E. Nonlethal Self-Defense, (Almost Entirely) Nonlethal Weapons, and the Right to Keep and Bear Arms and Defend Life, *Stanford Law Review*, 2010, vol. 62, no. 1, pp. 199–255.

Anastasia Drygina – postgraduate student of the Department of international and European law, Kazan Federal University. 420008, Russian Federation, Kazan, Kremlyovskaya str., 18. E-mail: ana_drygina@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-3099-2413

Дата поступления в редакцию / Received: 17.05.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 08.07.2022